

Хуайцзяо, который хоть и смотрел видео и играл несколько раз в онлайн-версию, немного разбираясь в "Мафии", всё равно не мог понять, зачем в ситуации, когда ведьма уже израсходовала зелье, вдруг объявляются два пророка.

Более того, оба пророка дали ему, сидящему позади, "золотую воду", подтвердив его статус мирного жителя.

Выражение лица Хуайцзяо было растерянным. Он посмотрел на первого игрока, затем на восьмого рядом с собой.

Единственное объяснение, которое он смог придумать, – участники экзамена были слишком самоуверенными и играли в "Мафию" с открытыми картами.

- Изначально я не хотел раскрываться, – восьмой говорил медленно, что соответствовало его внешности. Каждое его слово звучало ровно, без эмоций, и было непонятно, лжёт он или нет. – Вчера я не нашёл мафию, поэтому раскрываться как пророк было бессмысленно. Просто мне не везёт: когда я получаю хорошую роль, редко доживаю до второй ночи.

- Вчера я проверил девятого, потому что он опоздал, и у нас было мало времени, чтобы разобраться в его роли.

Это звучало логично. В "Мафии" есть негласное правило: новички, присоединившиеся позже, чаще получают значимые роли. Опытные игроки, не зная их, обычно проверяют новичков в первую ночь.

Это, конечно, выход за рамки игры, но в пределах допустимого.

Хуайцзяо был последним, кто присоединился к игре, так что ситуация подходила.

Восьмой игрок носил большие чёрные очки и, говоря, опускал голову. Его лицо было ничем не примечательным, и среди девяти игроков он казался самым незаметным.

Но сейчас его слова противоречили его скромной внешности. Он говорил жёстко, обращаясь напрямую к Чу Хэну:

- Ты всё ещё притворяешься пророком? Если не сдаёшься, я считаю тебя стопроцентной мафией.

- Скорее всего, я не доживу до завтрашнего дня, но перед этим я хочу выгнать тебя.

- Девятый – моя "золотая вода". Как ты посмел дать её ему?

Последняя фраза прозвучала странно. Это было не просто подтверждение своей роли, а скорее личная эмоция, от которой у остальных игроков нахмурились брови.

После восьмого настала очередь Хуайцзяо.

Он сидел последним, и после двух заявлений пророков, получив "двойную золотую воду", стал самым авторитетным игроком за столом – никто не мог оспорить его статус.

Все смотрели на Хуайцзяо, включая холодного и равнодушного Чу Хэна, который раньше даже не достаивал других взглядом.

- Вчера я тоже был обычным игроком и, как все, ничего не знал, кроме звуков шагов мафии... –

Хуайцзяо нервничал. Среди двух пророков хотя бы один был настоящим, но без зелья ведьмы и с тремя мафиями в игре он боялся раскрывать свою роль.

- Скажи ещё что-нибудь, Сяо Цзяо. Ты решаешь, кого слушать, - Хэ Лин, похоже, любил поддразнивать Хуайцзяо. Видя, что тот говорит слишком кратко, он ухмыльнулся: - Я не верю ни одному из них, верю только тебе.

- Какой бы выбор ты ни сделал, я проголосую за тебя.

Хуайцзяо, который хотел просто отсидеться, не мог взять на себя такую ответственность. Под взглядами всех он растерянно предложил дать игрокам ещё один круг высказываний.

Чу Хэн усмехнулся.

С начала игры Хуайцзяо редко встречал таких людей, как Чу Хэн. Его кожа была бледной, за серебряными очками скрывались холодные узкие глаза, которые смотрели на других с безразличием.

Он напоминал высокоинтеллектуальное хладнокровное существо, лишённое эмоций.

- Ты, сидящий позже, объявляешь себя пророком и даёшь "золотую воду" тому же игроку, что и я, а потом спрашиваешь, сдамся я или нет.

Чу Хэн говорил ровно, его губы слегка дрогнули, но это нельзя было назвать улыбкой.

- Откуда у тебя такая уверенность?

- Я раскрылся как пророк, потому что хочу вести игру. В игре девять человек, и неизвестно, доживёт ли кто-то до второго дня. Я проверил девятого, потому что хотел выгнать его, но оказалось, что он мирный.

- Я не знаю, как вы, мафия, планируете играть, и не спрашиваю, сдаёшься ты или нет.

- Если ты противостояшь мне, я сразу считаю тебя мафией.

Голос Чу Хэна звучал низко и уверенно. Он окинул взглядом остальных игроков и холодно добавил:

- Если вы не видите, что мафия раскрывается позже, вам вообще не стоит играть.

- У ведьмы больше нет зелья. Если не хотите терять ходы, голосуйте за меня.

Он посмотрел на Хуайцзяо, и в его глазах вновь мелькнуло раздражение:

- Понял?

Хуайцзяо, и так ничего не понимающий, ещё больше занервничал. Он кивнул, хотя в голове у него был полный хаос.

Когда снова настала очередь восьмого, он, казалось, либо не знал, что сказать, либо просто не имел аргументов. Его вторая речь почти не отличалась от первой, и он снова подчеркнул:

- Девятый - моя "золотая вода".

Когда пришло время выбирать сторону, ситуация была неоднозначной, но большинство склонялось к первому игроку.

Но поскольку это была схватка "мафия против пророка", Хуайцзяо не решался делать выводы. Его губы дрожали, а на милом личике читалось напряжение:

- Я думаю... если нет точной уверенности, можно не голосовать сейчас...

Его прервал холодный взгляд Чу Хэна:

- Ты притворяешься дурачком или действительно такой?

- Если не проголосуешь, подаришь мафии лишний ход.

- Или ты не хочешь, чтобы кого-то исключили, и надеешься мирно досидеть до конца, маленькая святоша?

Услышав это бесстрастное "маленькая святоша", Хуайцзяо широко раскрыл глаза, его длинные ресницы дрогнули, а во взгляде читались невинность и растерянность.

Прежде чем он успел что-то ответить, Хэ Лин рассмеялся:

- Ха-ха, "маленькая святоша". - Казалось, он не чувствовал неловкости и, оскалив зубы, повернулся к Хуайцзяо: - Тебе очень идёт. Маленькая святоша, это так мило.

Он повторил это дважды, будто нарочно.

Заметив, что Хуайцзяо надул губки и изменился в лице, Хэ Лин слегка сбавил тон и вернулся к теме:

- Вообще, Сяо Цзяо прав.

- Один из вас - настоящий пророк, и, как я уже сказал, без зелья ведьмы пророк не доживёт до второй ночи. Так что сегодня можно не голосовать против вас.

- Пропустить ход - нормальный вариант.

- И это не потому, что я хочу разделить голоса. Честно говоря, я больше верю восьмому, чем первому.

Хуайцзяо удивлённо посмотрел на Хэ Лина, а тот, ухмыляясь, встретил его взгляд.

- По моему опыту, чем красивее человек, тем лучше он врёт.

...

До окончательного голосования в девять вечера оставался всего час с половиной, времени было достаточно, и атмосфера среди игроков была расслабленной.

Только Хуайцзяо сидел, опустив голову.

- Кстати, кроме звуков мафии, вы заметили что-то ещё прошлой ночью? - Чэнь Синь, вспомнив что-то, решила завести разговор.

- Вообще, да, - четвёртый игрок, коротко стриженный, быстро откликнулся. - Вы не заметили, как мафия долго копошилась перед убийством?

- Я прислушивался у двери. Хотя я не разобрал их слов, но кое-что понял.

- Они долго решали, кого убить. Прошёл почти час, прежде чем шаги затихли. Странно.

Второй игрок, мускулистый, кивнул:

- Да, я тоже слушал. Сначала они вышли в коридор и сразу пошли в одну сторону. Я удивился, что так быстро выбрали жертву, но потом, кажется, передумали...

- Вот именно, это странно.

- Завтра надо обыскать комнаты. Если это реальное убийство, мы можем найти улики.

Услышав это, Хуайцзяо задумался.

Прошлой ночью он чуть не уснул, пока ждал, когда мафия совершит убийство. Игроки думали, что мафия долго копошилась, но была ещё одна причина, известная только Хуайцзяо.

Перед тем как убить пятого, мафия останавливалась у его двери.

Игроки за столом оживлённо обсуждали ситуацию, а Хуайцзяо кусал губу, не зная, стоит ли говорить об этом.

Мафия словно дразнила его: пугала, стучала в дверь, но не тронула.

Хуайцзяо не мог понять, кто среди восьми незнакомцев мог так поступить и с какой целью.

Это выход за рамки игры? Могу я сказать? - спросил он у 8701.

Да, - ответил 8701. - Это не обычная "Мафия", и информация вне игры тоже важна. Но твои слова ничего не изменят.

Завтра они будут обыскивать комнаты и найдут улики.

Хуайцзяо кивнул.

Полтора часа пролетели незаметно. Хуайцзяо следил за часами, ожидая, когда стрелка дойдёт до девяти.

Ровно в срок раздался голос системы 010:

[Время голосования. Игроки, начинайте.]

Финальное голосование оказалось не таким однозначным, как ожидал Хуайцзяо. Как и сказал 8701, игроки, прошедшие сложные уровни, обладали выдающимся умом и навыками.

Из семи игроков (кроме первого и восьмого) только трое проголосовали за Чу Хэна как за пророка.

Но результат не изменился.

Восьмого всё равно исключили.

Хуайцзяо был в замешательстве: он ожидал ничьей 3:3, но в последний момент Хэ Лин, который тоже воздержался, изменил счёт на 3:2.

Чу Хэн стал пророком, а восьмой был исключён.

За столом воцарилась тишина. Исключённый игрок имел право на последнее слово. Восьмой, в больших очках, казалось, не хотел ничего говорить. Он опустил голову, поправил очки.

- Я сказал, что я пророк. Не ожидал, что меня исключат в первый же день.

- Но это не важно. Мне не везёт: даже если бы меня не исключили, вряд ли я пережил бы эту ночь.

Его лицо оставалось невозмутимым до конца. Он лишь вздохнул:

- Жаль. Я хотел выгнать первого.

Днём исключённый игрок исчезал не так, как убитый мафией. После последних слов фигура восьмого рядом с Хуайцзяо стала прозрачной и вскоре растворилась.

На часах было 21:30.

Семь оставшихся игроков молча сидели за столом, пока система 010 не напомнила, что наступила ночь. Только тогда они разошлись по комнатам.

<http://bllate.org/book/14682/1308761>